

Жил-был шах. И был у него единственный и любимый сын, а звали его Мелик.

Однажды ехал Мелик верхом по берегу моря и вдруг видит: конюх и Кечал Мамед (герой азербайджанских сказок, умный, находчивый) о чем-то спорят, кулаки в ход пустили. Мелик подскакал, разнял спорщиков и спрашивает:

— Что же это вы не поделили? За что тузите друг друга?

Драчуны чуть-чуть отдохнули, конюх и говорит:

— Господин мой, дело было так. Стоял я на берегу и увидел, что по морю плывет какой-то сундук. Бросился я в воду, с трудом вытащил сундук, а тут, откуда ни возьмись, Кечал появился, кричит, что он первым увидел и потому сундук его. Вот мы и подрались.

Мелик пожурил драчунов, дал каждому по пятерке, а сундук забрал себе. Вез, вез и вдруг подумал: “Дай-ка открою я этот сундук и посмотрю, что в нем. Может, догадаюсь, почему его бросили в море”.

Сказано — сделано. Открыл царевич сундук и видит, что внутри лежит еще один сундучок, поменьше. Открыл он этот сундучок, а там еще одна шкатулочка. В шкатулочке лежит бумажный свиток. Развернул его Мелик и прочитал: “Тот, кто хочет постичь тайну истинной дружбы, должен посетить крепость трех стариков”.

Прочитал сын шаха это послание, пошел к отцу и говорит:

— О свет очей моих, отец и государь! Разреши мне отправиться в дальнее путешествие. Шах удивился:

— Что это ты надумал, сынок? Куда собрался?

Мелик не хотел рассказывать отцу о таинственной находке, но тот так настаивал, что в конце концов он поведал и о ссоре конюха с Кечалом Мамедом, и о том, как забрал у них сундук, и о странном послании. В ответ шах рассмеялся:

— Так вот почему ты решил отправиться в дальние страны. Нет, сынок, человек не должен верить

всему, что услышит. Нельзя гнаться за каждой птицей. Какой-то глупец нацарапал пустые слова, а ты готов взять его совету. Нет, не пущу я тебя одного рыскать по белу свету. Нету у меня, кроме тебя, никого, и не хочу я с тобой расставаться. Живи дома. Вся страна к твоим услугам. Разве здесь нельзя познать тайну настоящей дружбы?

Пригорюнился царевич, попробовал отца уговорить, но тот был непреклонен. Так ничего и не добившись, ушел Мелик от отца. И направился прямо в палату печали. Была во дворце такая комната. Если у кого-нибудь из приближенных шаха случалась беда какая, приходили они сюда и проливали горькие слезы. Все тут было черное — и стены, и потолок, и пол. Ни один луч света не пробивался сюда.

Мелик надел все черное и целую неделю никуда не выходил. Томился он, тосковал, и от слез его расплылись чернила на свитке.

После разговора о путешествии долго ждал шах сына к ужину, но так и не дождался. Не появился Мелик и утром. Встревожился шах, созвал всех своих слуг и отправил на поиски царевича.

Они обыскали дворец и сад, заглянули во все уголки, разослали глашатаев, но никто не мог найти беглеца. Наконец, когда прошла неделя и началась новая, сына шаха нашли в горнице печали. Тут же дали знать государю. Он вызвал своего визиря, вместе с ним отправился к сыну.

Мелик встретил их бледный и удрученный. Шах, который от волнения забыл о таинственном письме, удивился, увидев в руках сына какую-то бумагу, и спросил:

— Сынок, что с тобой, какое у тебя горе? Что это ты держишь в руке?

Мелик упал перед отцом на колени:

— О свет очей моих, отец и государь! Я испрашивал твоей воли отправиться в дальнее путешествие, чтобы узнать тайну истинной дружбы, но ты не разрешил. Этот отказ так опечалил меня, что я не смог сдержаться и пришел сюда выплакать свое горе.

Долго уговаривал шах сына, сулил ему золотые горы, обещал исполнить любое другое желание, только молил не уезжать. Увы, все было бесполезно. Мелик твердил, что ему ничего не нужно, только бы узнать тайну дружбы. Наконец, посовещавшись с визирем, шах решил отпустить сына, дав ему в сопровождение сто воинов.

Хитроумный визирь предложил коварный план.

— Мы скажем воинам, чтобы они по одному постепенно покинули царевича. В конце концов он останется один, испугается и вернется обратно.

Так и сделали. На следующий день сын шаха, простившись с отцом, выехал из дворца. Следом за ним на горячих конях направились сто храбрых воинов.

Только выехали они на большую дорогу, как навстречу попался Кечал Мамед.

Царевич остановил свой отряд и обратился к нему:

— Послушай, Мамед, в сундуке, который вы нашли, оказался свиток. Какой-то неведомый человек написал, что тот, кто хочет познать тайну истинной дружбы, должен пойти в крепость трех стариков. Вот я и отправился на поиски этой крепости. Пойдем со мной.

Подумал Кечал и согласился:

— Ладно, только подожди, я своим скажу. Испросил Мамед разрешения у отца, попрощался с матерью, которая положила в его хурджин ячменного хлеба, и догнал Мелика.

Двинулись они в путь. Шли долго. Вдруг Мелик повернул голову и увидел, что они остались вдвоем,

а все воины незаметно куда-то исчезли. Кечал Мамед повернул своего коня поперек дороги и испуганно спросил:

— Как же мы пойдем одни, без войска? Что мы можем там сделать одни, без воинов, без оружия. Давай и мы вернемся.

Мелик закипел от гнева:

— Вижу, братец, ты не прочь удрать. Что ж, возвращайся, я один пойду.

Правильно говорят в народе — все кечалы сметливые и сообразительные. Посмотрел Мамед на царевича и сказал:

— О господин мой, не забудь, что если уж суждено кому-нибудь найти это место, то только мне. Я пойду с тобой.

И они продолжали путь. Ехали да ехали, то помалу, то помногу, спотыкались всю дорогу, где расспросом, где без спросу, как вдруг видят: кончились запасы еды. Мелик опечалился:

— Что же нам теперь делать? Есть нечего, умрем мы с голоду.

Но Кечал беззаботно махнул рукой:

— Мать положила мне в хурджин ячменного хлеба Давай съедим, а там видно будет.

Он достал каравай хлеба и нарезал толстые ломти. Мелик поморщился. Ему в жизни не приходилось есть такого жесткого хлеба.

Снова двинулись они в путь-дорогу. Шли днем и ночью и наконец добрались до высокой-высокой горы. Перевалили через нее, и открылась их взорам широкая долина, вся усыпанная цветами. Да такая красавая, что даже цветник в шахском саду не мог с ней сравниться. Каждый цветок переливался тысячью красок, голова кружилась от пьянящего аромата. В ветвях деревьев соловьи заливались, тут и куропатки, и фазаны, и перепелки, и попугаи, и павлины с пышными хвостами. Вдали пугливо пробегали стада ланей, газелей.

Среди долины возвышался дворец, выложенный из золотых и серебряных кирпичей. Его башни уходили в облака. Со всех сторон дворец был обнесен высокой крепостной стеной, один вид которой внушал страх.

— Как здесь красиво! — восхищенно произнес Мелик. -Вот бы где остаться...

Но Кечал Мамед не разделял его восторга:

— Рано, мой господин, говорить о том, чтоб остаться. Что-то не нравится мне это место...

И словно в подтверждение его слов, не успели они дойти до крепостных стен, как раздался страшный грохот. Путникам показалось, что небо рухнуло на землю. В ту же минуту ворота дворца распахнулись, неизвестно откуда появились две огромные руки. Одна сбросила с коня Мелика, другая опустила на землю Кечала Мамеда. Те же руки, двигавшиеся сами по себе, схватили коней под уздцы и отвели в крепость, поставили в конюшню. Только здесь путники, ни на шаг не отстававшие от коней, остановились и огляделись. Это была большая конюшня, как городская площадь. Снова появились руки, задали коням корм. Потом те же руки привели Мелика и Мамеда во дворец, такой пышный и роскошный, что отцовский дворец показался царевичу жалкой хижиной.

Людей по-прежнему не было видно. Словно по воздуху подплыли к усталым путникам чаша для омовения и полотенца. На столе появилась скатерть, а на ней сто разных блюд, одно другого вкуснее. Гости только диву давались, откуда все это берется. Но недолго предавались они

раздумьям. Оба были очень голодны и принялись за еду. Когда они наелись досыта, опять появились таинственные руки, убрали все со стола. Потом они повели Мелика и его друга в опочивальню. Здесь гости не мешкая разделись и легли. Сын шаха, привыкший к холе и неге, уснул, едва его голова коснулась подушки. Зато Кечал, хитрый и умный, как лиса, спал вполглаза, чутько прислушиваясь к малейшему шороху.

Было уже далеко за полночь, когда Мамед увидел, как распахнулись двери в комнату. Вошли три старика в огромных черных чалмах, длинных черных балахонах, черных башмаках с острыми, загнутыми вверх носами. Один старик держал в руках черную книгу, другой нес тяжелый черный жезл, а к поясу третьего была привешена кривая сабля с черной рукояткой. Старики с саблей заговорил первым:

— Нечего долго раздумывать. Отрубить им головы-и все. Не приведи Аллах, раскроют наши тайны.

Старик с книгой в руках возразил ему:

— Один из этих юношей царевич. Если убьем — шах пошлет на нас войско, и мы погибнем. Кечалу Мамеду смерть пока не суждена.

— Что же нам делать с ними? — растерянно спросил старик с жезлом.

Старик с книгой, по-видимому самый мудрый, ответил:

— Раз уж они попали к нам, попросили у нас приют, наш долг-помочь им.

Не успел он вымолвить последнее слово, как Мамед соскочил с постели и упал на колени:

— О старики, не откажи нам в своей помощи. Мы идем узнать тайну истинной дружбы. Укажи нам путь.

Старик простер над ним руку и сказал:

— О юноша, мы разгневались на вас, хотели казнить, но раз ты так просишь, раз молишь о помощи, слушай и запоминай. Встаньте на заре, чуть свет. Садитесь на коней и отправляйтесь прямо по дороге, по правой стороне. Встретится вам лисица. Но это не настоящая лисица, а старуха колдунья. С утра до ночи сидит она на распутье семи дорог и следит за всеми, кто проходит. У каждого она всеми правдами и неправдами старается выведать, куда и зачем он идет. Смотрите не доверяйте ей вашу тайну, иначе горе вам... Как только отойдете от лисицы, слезайте с коней, снимите с них подковы и поставьте их наоборот. Потому что эта хитрая ведьма, не сумев выведать вашу тайну, начнет вас преследовать. А если вы подкуете коней перевернутыми подковами, она пойдет в другую сторону и потеряет ваш след.

Немного дальше вам встретится птичка-невеличка. Каждое ее перышко окрашено тысячью красок. Смотрите не смейте ее убивать! Она заколдованная. Подсыпьте ей немного корма и идите дальше. До самого моря вы не встретите больше никаких препятствий. Но вот переплыть море на своих конях вы не сможете. Снимите седла и сбрую, отпустите коней в лес. На берегу вы увидите огромный черный камень. Под ним вы найдете удила. Один конец бросьте в воду. Тотчас же из воды навстречу вам выйдет конь о трех ногах. Садитесь на него оба, он довезет вас до другого берега. Толькосмотрите — камень хоть и невелик на вид, но весит тысячу пудов. У вас не хватит сил сдвинуть его с места. Станьте возле камня и скажите: "О черный камень, ты упал с небес, земля помогла тебе, теперь помоги нам". Камень сразу станет легче, ты сможешь поднять его и взять удила. На другом берегу вы увидите точь-в-точь такой же камень. Снимите с коня удила и положите под камень. О коне не беспокойтесь. По суше он ходить не может и потому вернется в море. Еще у камня вы найдете железные башмаки и посохи. Наденьте башмаки, возьмите посохи в руки и ступайте вперед. Будете идти до тех пор, пока не сотрутся башмаки и не сотрется посох.

Вот тут вы и остановитесь. Сразу же перед вами появится старуха, дадите ей денег, и она покажет вам место, которое вы ищете.

Только старики вымолвил последнее слово, как все трое исчезли, а Кечал кинулся будить Мелика. Тот спал как убитый. Наконец он поднял голову и зло закричал:

— Эх, зачем ты разбудил меня? Какой сон мне снился!!! Будь ты на моем месте, вовек бы не проснулся...

Но Кечал Мамед, не обращая внимания на крик, спокойно сказал:

— Господин мой Мелик, тебе повезло, что ты спал и ничего не видел. Если бы ты только знал, как напугали меня старики.

— Какие старики, что ты болтаешь? — — удивленно спросил Мелик.

И тогда Кечал рассказал ему все, что видел и слышал. Лишь в одном погрешил он против истины.

‘Птицу,- сказал он,- надо подстрелить’.

Не зря ведь говорят в народе — нет на свете хитрее Кечала. Он подумал: вдруг по дороге они поспорят и Мелик, уверенный, что знает все сам, прогонит его и доберется до места, которое они ищут. Лучше пусть Мелик не все знает.

Потом Кечал потребовал, чтобы сын шаха пообещал в дороге слушаться его во всем. Они поклялись в вечной дружбе и скрепили клятву кровью. На заре, едва рассвело, Мелик и Кечал, как велел старики, вышли и направились к конюшне. Но те же самые руки, что встретили их вчера, уже держали оседланных коней у ворот. Сели друзья на коней и отправились в путь-дорогу.

Как предсказывал старики, вскоре встретилась им лисица. Побежала она рядом с ними, заговорила по-человечьи. Как ни уговаривала их, как ни упрашивала рассказать, куда едут, что ищут, но ничего не вышло. Молодцы наши только смеялись хитрой колдунье в ответ, а тайны своей не выдали. Отъехали немного, спрятались за деревом и оглянулись. Лисица отстала. Тут они спешились, перековали коней и поехали дальше.

Долго ли ехали, коротко ли, наконец встретили они птицу. Мелик тут же сорвал со спины лук, натянул тетиву, хотел стрелу выпустить, но Кечал схватил его за руку. Царевич удивленно спросил:

— Да ведь ты сам говорил, что птицу, которую мы встретим в пути, надо подстрелить. Почему же сейчас не даешь мне сделать это?

Мамед соскочил с коня, упал перед сыном шаха на колени:

— О господин мой Мелик, прости меня. Все проклятая хитрость. Это она виновата, что я соврал тебе. Старик велел не трогать птицу, а, наоборот, накормить ее.

Рассердился Мелик, но потом все же простил Мамеда. Пошли они дальше. Долго шли молча, пока не добрались до самого моря. Спешились они, расседлали коней, отпустили их в лес. Встал Мамед подле черного камня и повторил те слова, которым научил его старики: ‘О черный камень, ты упал с небес, земля помогла тебе, теперь помоги нам’. И вправду, камень стал таким легким, что Мамед одной рукой приподнял его, а другой достал спрятанные там удилы. И в ту же секунду раздался такой грохот, словно небо обрушилось на землю. Море заволновалось, закипело, и выскоцил из воды конь о трех ногах. Кечал Мамед тут же накинул на него удила и потянул к себе. Конь уперся, попытался вырваться, вернуться в море, но не тут-то было. Кечал держал крепко. Вскочили они вдвоем на широкую спину, бросился конь в пучину и в одно мгновенье вывезд их на другой берег. Только Мамед снял удила, конь тут же прыгнул в море и скрылся из глаз. А Кечал спрятал удила

под черный камень, как велел старики, и стал искать кованые башмаки. Они были тут же, рядом.

Мелик и Мамед обулись в башмаки, взяли в руки железные посохи и пошли. По долинам, по стремнинам, где — привал, где — перевал, то в обход, то напрямик, день — путь, сон — миг. Вдруг заметили, что башмаки продырявились, а посохи стерлись с концов. Знать, добрались они до того места, которое искали. Огляделись и видят-неподалеку хижина стоит. Направились они туда. Только хотели постучать в дверь, вышла на порог старуха. Мелик глянул в ее добрые глаза и сказал:

— Бабушка, мы устали и проголодались в пути, не оставишь ли ты нас переночевать? Старуха вздохнула:

— Места у меня есть много, сынок, оставайтесь, не жалко. Вот только накормить мне вас нечем.

— Это не беда, бабушка. Было бы где спать. А поесть найти нетрудно.

Он достал из кармана большой рубин и протянул старухе:

— Вот возьми. Променяй у менялы на деньги и купи чего-нибудь покушать.

При виде такого огромного рубина у старухи глаза на лоб полезли. Но она ничего не сказала и пошла в город к знакомому купцу. Подала ему камень и сказала:

— Братец, на-ка этот рубин, дай мне взамен еды и денег.

Купец осмотрел камень и враз смекнул, что старухе одной не унести столько денег. Поэтому он сказал:

— Пойди приведи амбала, сама ты не управишься. Старуха подумала, что купец смеется над нею, но пошла, а про себя подумала: ‘Говорит, надо привести — приведу. Но если только этот нечестивец надо мной посмеялся, я его проучу так, что весь свой век помнить будет’.

Но купец и не думал шутить. Когда старуха вернулась с амбалом, он навьючил на беднягу два огромных мешка — один с деньгами, другой — с продуктами.

Привела она амбала домой, сложил он мешки в дом, получил за труды и ушел. А Мелик и Мамед набросились на еду, а когда поели, поблагодарили старуху, и Кечал сказал:

— Послушай, бабушка, есть у нас одно дело. Если ты нам поможешь, дадим тебе столько драгоценных камней, что и не счесть.

Старуха в ответ рассмеялась:

— Куда мне их девать, сынок? Мне хватит и того, что вы уже дали. Скажите лучше, чем я могу вам помочь?

— Мы пришли сюда, чтобы узнать тайну истинной дружбы. Узнать ее можно в заколдованной крепости трех стариков. И только ты можешь показать это место.

Старуха засмеялась:

— Да ведь вы оттуда пришли. Крепость, где вы ночевали у трех стариков, и есть то самое место. Мелик удивился:

Зачем же они прислали нас сюда, почему не рассказали о своей тайне?

— Дети мои, этого я вам сейчас сказать не могу. Вы встретите стариков еще раз. И тогда они откроют вам тайну истинной дружбы. А теперь идите на окраину города. Там вы увидите высокий

дом. В нем живут неразлучных два друга — Ахмед и Мамед. Может, там вы узнаете тайну.

Долго шли Мелик и Мамед, пока не прошли весь город. На самой окраине они увидели пастуха со стадом овец. Они подошли к нему:

— Братец пастух, может, ты знаешь, где живут два неразлучных друга Ахмед и Мамед?

— Как не знать? — охотно откликнулся пастух. — Их-то овец я и пасу. Вот видите этот высокий дом, там, вдали? В нем они живут.

Друзья пошли прямо к дому, который указал им пастух, постучали в дверь.

Открыл им Ахмед Мелик поклонился и сказал:

— Мы чужестранцы, никого не знаем в этом городе. Не могли бы вы приютить нас на одну ночь?

Ахмед широко распахнул двери:

— Для гостей — самое почетное место. Проходите, пожалуйста, милости просим.

Он провел гостей в парадную комнату, усадил на ковер. Поговорили о том о сем, потом слуги подали разные кушанья, одно лучше другого. Но как Ахмед ни старался, как ни уговаривал, ни Мелик, ни Мамед даже не притронулись к еде.

— Почему вы не хотите отведать моего хлеба? — наконец обиженно спросил Ахмед.

Тогда Мелик решил открыть цель их прихода.

— Братец, мы пришли сюда, чтобы узнать тайну дружбы твоей с Мамедом. Пока ты не откроешь нам эту тайну мы не станем ни пить, ни есть.

— О гость, зачем тебе понадобилась моя тайна? Скажи правду. А не скажешь — и от меня ничего не узнаешь.

И поведал Мелик Ахмеду обо всем, что с ними приключилось, о том, как нашли сундук, о письме, которое в нем оказалось, о той, что шах не хотел его отпускать, и обо всех приключениях в пути.

Пожалел Ахмед своих гостей и сказал:

— Да, братцы мои, прошли вы немало. А теперь выслушайте меня. В молодости у меня было очень много друзей. Каждый день я с кем-нибудь пировал. Так и жил. Однажды отец сказал мне:

‘Сынок, погляжу я, очень много у тебя друзей, а ты когда-нибудь испытывал их?’ Я пожал плечами и ответил:

‘Нет, отец, не испытывал. А зачем? Я и так знаю, что они мои верные друзья. Разве не видишь: они каждый день приходят ко мне, забавляют, не дают скучать, ничего худого я от них не видел’. Но отец не унимался: ‘Сынок, ты еще очень молод, нельзя называть каждого, кто тебе улыбается, другом. Все они друзья,, пока полно денег в карманах. Сейчас у нас достаток, мы богаты, и они, как мухи, слетаются на мед. Большинство из них приходит из-за еды, из-за питья. Ты думаешь, они по-настоящему любят тебя? А ты попробуй испытать их. Узнай, что у них на душе’.

Слова отца запали мне в сердце. В один прекрасный день я убил барана, положил его в мешок и завязал крепким узлом. Когда настал вечер, я взвалил мешок на плечи и пошел по очереди ко всем своим друзьям. Я постучал в первую дверь. Мой друг вышел. Я опустил мешок на землю и сказал:

‘Сегодня со мной случилась большая неприятность. Я убил шахского барана, и, как назло, самого любимого. Если шах узнает, меня повесят. Баран у меня сейчас в мешке, помоги мне спрятать’. Друг насупил брови и отвел в сторону глаза: ‘Извини, брат, мы не раз пили и ели вместе, но я не могу выполнить твою просьбу. Баран — не иголка, его не спрячешь. Боюсь, узнает шах, не сносить

мне тогда головы'. Долго я умолял друга, но он был непреклонен и в конце концов захлопнул перед моим носом дверь со словами: 'Послушай, да отстань ты от меня! Я очень сожалею, что подружился с тобой. А теперь не то что дружить, знать тебя не желаю...'

Так с мешком за плечами я обошел всех своих друзей. Меня встречали, как всегда, приветливо. Но стоило мне рассказать, в чем дело, все двери захлопывались, и меня гнали вон. В ту ночь постучался я в тридцать девять дверей, тридцать девять друзей просил о помощи. И ни один из них меня даже за порог не пустил.

Опечаленный, я возвращался домой и вдруг вспомнил, что в маленьком домике, у самой дороги, живет один мой знакомый. Мы не были с ним близки, и я хотел пройти мимо. Если друзья, с которыми я день и ночь пил и кутил, не хотели приютить меня, станет ли со мной разговаривать этот человек? Но все-таки какой-то голос шептал мне: 'Постучи! Испытай и его'. И я, проклиная шайтана, подошел к двери. На стук вышел сам хозяин. Я робко поздоровался с ним и сказал:

'У меня большое несчастье. Я нечаянно убил шахского барана, и теперь я не нахожу места, где бы спрятать его. Не можешь ли ты помочь мне?' Он подумал немного и грустно покачал головой:

'Конечно, это очень плохо, что ты убил чужого барана, тем более из шахского стада. Но теперь ничего не поделаешь. Как говорится, чему быть, того не миновать. Однако тебе грозит беда, и я должен тебе помочь. Нельзя же допустить, чтоб ты погиб из-за какого-то барана'.

Он вернулся в дом и через минуту появился снова с большой лопатой. 'Пойдем,- сказал он.- Зароем барана на окраине города'.

Мы шли долго. Я падал с ног от усталости — ведь за этот вечер с мешком на плече я обошел чуть ли не весь город. Мой спутник вдруг остановился и сказал: 'Ты, наверное, очень устал, дай я понесу барана'. Я не хотел отдавать ему мешок, но он насилием отнял его у меня. Наконец мы дошли до небольшого арыка. Здесь мы вырыли яму, положили в нее мешок с бараном и засыпали землей.

'Давай немножко углубим арык,- предложил мой знакомый,- тогда вода потечет прямо над ямой, и никому и в голову не придет, что здесь может быть что-то зарыто'.

Сказано — сделано. Мы подрыли немножко, так чтобы слегка изменилось русло арыка, и вода потекла над тем местом, где был зарыт баран. Когда все было кончено, я поблагодарил своего знакомого и вернулся к себе домой. На следующее утро я опять пошел к нему, чтобы поблагодарить еще раз. Я не застал его. Мне сказали, что он пошел на свадьбу к какому-то бёку. Этот человек, которого я знал совсем мало, оказался единственным моим другом. Интересно, может ли он хранить тайны? Чтобы увериться в этом, я тоже пошел на свадьбу. Там собрались все самые знатные люди нашего города. Я вошел в комнату и увидел своего нового друга на самом почетном месте. Прямо с порога я закричал: 'Будь ты проклят, нечестивый, пропади пропадом, нука, выйди во двор, посмотришь, что я с тобой сделаю'. Он даже бровью не повел и спокойно ответил: 'Не кричи, Ахмед, ступай себе домой. Хоть бей меня, хоть режь, все равно ни за что не скажу, над чем течет вода'. Услыхав эти слова моего друга, я раз и навсегда поверил, что мой новый друг надежен, как скала, что он никогда не выдаст тайны, не предаст меня.

С того самого дня я души не чаял в Мамеде (я и забыл сказать, что моего нового друга звали Мамед). Мы проводили все время вместе и так привязались друг к другу, что и часу не могли прожить врозь. Но счастье никогда не бывает вечным. Случилось так, что Мамеду пришлось перебраться в другую страну. Он продал все свое имущество, забрал отца и мать и переехал.

Прошли годы. Умерли мои родители. Я обеднел, друзей у меня не было, родных тоже, только одна сестра. Жили мы плохо, перебивались с хлеба на воду. Я повсюду искал работу, но ничего не мог найти. Тогда я взял сестру, и мы отправились искать счастья по свету. Деньги, которые у нас были, кончились, одежда пообносилась. Мы брали из города в город, голодные, оборванные, потеряв

всякую надежду. Так мы пришли в этот город, и я случайно узнал, что мой друг Мамед живет здесь. Мы уже несколько дней ничего не ели, сестра совсем обессилела. Я решил найти друга Мамеда и одолжить у него хоть немного денег. С трудом я узнал, где находится дом Мамеда. Я отправился туда и как раз в дверях встретился с ним. Он куда-то уходил с женой. Я отозвал его в сторону и тихонько сказал: ‘Братец, со мной стряслась беда, и я пришел в этот город, где у меня нет ни жилья, ни родных. Одолжи мне немного денег’. К моему удивлению, Мамед даже не взглянул на меня. Достал горсть мелочи, сунул мне в руку и ушел. Такое холодное отношение обидело меня, я хотел вернуть ему деньги, но вспомнил, что сестра умирает с голоду, и смирил свою гордыню.

Эту ночь мы с сестрой провели в караван-сарае. Когда мы вышли на улицу рано утром, к нам подошли какая-то женщина и девушка. ‘Сынок,- сказала женщина,- вы похожи на чужестранцев. Мне кажется, вам негде жить. У нас в доме семь комнат, и все пустуют. Пойдемте со мной, будете моими детьми. Будем жить все вместе, как одна семья’.

Ее приглашение удивило и даже немного насторожило меня. Я знал — в этих краях найти пристанище не так-то легко. Может быть, она хотела заманить нас в ловушку? Но что могла взять она с двух оборванцев? У нас даже не было денег, чтобы заплатить за жилье. Но женщина говорила так приветливо, что мы с сестрой согласились и пошли с ней. С того дня женщина ухаживала за нами, как за родными детьми. А я и сестра, как могли, помогали ей в домашних делах.

Однажды я шел на базар, и вдруг какой-то старик остановил меня: ‘Сынок, я должен твоему отцу два кошелька золота. Только сейчас я узнал, что он умер, а его дети живут здесь. Возьми эти деньги, они твои’. Я не хотел брать деньги. Но старик не отставал, пришлось положить кошелек в карман. Дома я отдал деньги женщине, которая приютила нас. Так мы и жили, спокойно и счастливо. А в один прекрасный день я встретил на базаре Мамеда. Я хотел пройти мимо, будто не заметил его, но он окликнул меня: ‘Ахмед, ты обижен на меня?’ Что я мог ему сказать? ‘Конечно, обижен. Ты не похож на человека, верного в дружбе. Когда я попросил у тебя денег, ты даже не взглянул на меня, не спросил, как я живу. Разве так поступают друзья?’ Мамед нахмурился: ‘Все, что ты говоришь, правда, Ахмед. Я дал тебе деньги, не глядя на тебя. Это так. Но я не изменил нашей дружбе. Я разговаривал с тобой, как с чужим, потому что ты был похож на нищего и моя жена не поверила бы, что такой оборванец может быть моим другом. Но потом я подослал к тебе свою мать, и она взяла тебя в сыновья. А еще немного спустя я послал к тебе отца, и он отдал тебе два кошелька золота’.

Гости мои, вы знаете, что это была правда. Я понял моего друга, и с того дня наша дружба окрепла. Мы больше никогда не разлучались. Вот и все.

Когда он кончил свой рассказ, уже рассвело, запели петухи. Мелик и Кечал Мамед поблагодарили Ахмеда, сели на коней и отправились в путь. Шли они днем и ночью. По долинам, по стремнинам, где — привал, где — перевал, то в обход, то напрямик, день — дорога, отдых — миг. Чтобы попасть на родину, им надо было пересечь семь стран семи шахов. А еще надо было пройти между двух гор. На одной из них жили сорок разбойников, и каждого, кто появлялся в этих местах, они грабили и убивали.

Когда Мелик и Кечал подошли к злополучной горе, дозорные разбойников заметили их, налетели со всех сторон, окружили путников. Были у них сабли, начали они отбиваться. Увидели разбойники, что не одолеть им Мелика и Мамеда, послали к атаману с известием, что, мол, пока ты там сидишь, два чужеземца убивают твоих людей. Приказал атаман всем разбойникам сесть на коней. И живыми или мертвymi привести чужеземцев.

Увидели Мелик и Мамед, что несутся к ним сорок разбойников на быстрых конях, поняли: не устоять им. Пришпорили они своих коней и полетели, словно птицы. А разбойники за ними. Вдруг

конь Мамеда споткнулся и упал. Пока Кечал поднимал коня, разбойники настигли его, схватили, скрутили руки и отвезли к атаману. Тот велел бросить пленника в темницу, а через три дня отрубить ему голову. Но пока Мамед томится в тюрьме, посмотрим, что случилось с Меликом.

Когда разбойники окружили Кечала, Мелику удалось спастись. Долго скакал он, сам не знал сколько. Наконец доскакал он до луга, но тут, сломленный усталостью, сполз с коня, отпустил его пасть, а сам лег под дерево. Но луг этот, на беду, был заповедником могучего шаха. Не успел Мелик заснуть, как стража увидела коня, поймала Мелика и отвела во дворец. Грозному повелителю доложили, что какой-то странник нарушил его приказ и пустил своего коня пасть в заповедник. Разгневался шах и приказал посадить пришельца на тридцать девять дней в подземелье, а на сороковой день соорудить перед дворцом виселицу и повесить. Мелику даже не объяснили, в чем он провинился, и заточили в темницу.

А тем временем Кечал Мамед успел осмотреться в своей темнице и увидел, что он не один. В углу лежал какой-то юноша. Он тяжело и прерывисто дышал. Поминутно останавливаясь, он рассказал Мамеду, что попал сюда семь лет назад по приказу шаха. С тех пор ни разу не видел он белого света.

Ночью юноша умер. А Мамед снял с него одежду, надел ее на себя, а мертвеца нарядил в свой костюм и усадил в угол. Сам же, притворившись мертвым, вытянулся у двери. Наступило утро. Стражник принес заключенному похлебку и увидел, что один умер. Завернули его в циновку, положили на арбу и повезли на вершину, чтобы сбросить в пропасть.

По дороге Кечал, конечно, незаметно выскользнул из циновки и удрал. Но об этом никто из разбойников никогда ничего не узнал. Потому что арабщик, обнаруживший, что потерял 'мертвеца', побоялся рассказать об этом кому-нибудь.

А Кечал, соскользнув с арбы, шел днем и ночью, не останавливаясь, пока не добрался до страны, где томился в неволе Мелик. Вошел он в город и услышал, как глашатаи возвещали, что на городской площади будет повешен человек. Вместе со всеми горожанами и Мамед пошел к площади. Посреди нее на высоком помосте стоял трон. На троне восседал шах, окруженный визириями, а внизу наготове стояли палачи. Перед ними под виселицей со связанными руками стоял Мелик. Увидел это Мамед, содрогнулся, но не растерялся. Пал ниц перед шахом и говорит:

— О могучий шах, я знаю очень много о человеке, которого ты собираешься повесить. Это лиходей из лиходеев, позволь мне самому повесить его.

Шах удивился, но милостиво разрешил:

— Говори, юноша, что ты знаешь о нем. Если твои слова понравятся мне, я выполню твою просьбу.

Кечал Мамед хитро улыбнулся и сказал:

— О великий и могучий шах! Этот неверный — сын шаха. Сюда он пришел, чтобы убить тебя и захватить власть. Ты правильно решил его повесить. А еще хочу сказать тебе вот что: этот собака и сын собаки когда-то поклялся, что повесит тебя на виселице верхом на коне.

Шах удивился:

— Верхом на коне? А как это делается и что это такое?

Мамед подготовил ответ заранее:

— О шах! Прикажи привести хорошего коня, и я покажу, что значит вешать верхом на коне. Мы сразу убьем двух зайцев: и тебе покажу новый способ казни, и его повесим, чтобы знал, как замышлять зло против могучего и великого шаха.

Слова Мамеда очень понравились шаху. Он приказал привести самого лучшего коня. Слуги бросились на конюшню, и через минуту на площади гарцевал стройный белый конь. Кечал Мамед подал знак, палачи надели веревку на шею Мелика, подняли его и посадили на коня. Мамед с саблей в руках вскочил на того же коня, пришпорил его и, подъехав прямо к виселице, сказал палачам:

— Натяните веревки покрепче. Я отскочу назад, а Мелик повиснет в петле. Такой способ и называется повесить верхом на коне.

Не успел он закрыть рот, как палачи натянули веревки. В то же мгновенье Мамед острой саблей перерубил веревки и пришпорил коня так, что тот полетел птицей. Когда шах понял, в чем дело, поднял шум и потребовал, чтоб беглецов поймали и привели живыми или мертвыми, было уже поздно. Все войско шаха бросилось в погоню, но так и не смогло настигнуть Мамеда и Мелика, которые благополучно добрались до берега моря.

Мамед лихо соскочил с коня, подошел к волшебному черному камню, одним духом выпалил заклинание и достал удила. Только он бросил их в воду, как из моря вышел конь о трех ногах, путники вскочили на его спину и переплыли море. Только в эту минуту увидели их шахские воины, но переплыть через море не могли.

А Мамед тем временем спрятал удила под черный камень на другом берегу. Прошли друзья немного вперед, увидели своих коней, которые мирно паслись на лугу. Вскочили они в седла и двинулись в путь. Долго ли ехали, коротко ли, наконец добрались до замка трех старииков. И опять две руки отвели коней в конюшню, а гостей во дворец, подали им обед, приготовили постель. И опять не встретили путники ни живой души.

Мелик так устал, что заснул, как только голова его коснулась подушки. У Мамеда тоже слипались глаза. Он боялся, что крепко уснет, поэтому разрезал себе палец и посыпал солью.

Далеко за полночь двери широко распахнулись. Вошли три старика. Первый держал в руках черную книгу, другой же тяжелый черный жезл, а на поясе третьего была кривая сабля с черной рукояткой. Как и в тот раз, стариик с саблей заговорил первым:

— Дайте-ка я их убью, чтобы, не приведи Аллах, не раскрыли нашей тайны.

Стариик с книгой решительно возразил:

— Ты, кажется, так и будешь всегда жестоким. Бедняги с трудом познали тайну истинной дружбы, а ты хочешь их убить.

Кечал больше не мог молчать. Он соскочил с постели, упал на колени перед старииком с книгой и горячо сказал:

— О мудрый из мудрых, мы познали дружбу: хочешь, расскажу? Стариик улыбнулся:

— Не трудись, сынок, не рассказывай, мы и так знаем эту тайну. Мамед удивился:

— Но если вы знали эту тайну, почему же послали нас в такую даль?

— О мой сын, если бы тайна досталась вам без труда, если бы вы не испытали все тяготы пути сами, наши слова пропали бы даром. Поэтому мы послали вас туда. А теперь идите с миром, живите счастливо и дружно, как Ахмед и Мамед.

Мелик и Кечал Мамед поблагодарили старииков и двинулись в обратный путь.

Шли они от зари до зари и наконец добрались до своей страны. Шах, узнав о прибытии сына,

вышел ему навстречу. Семь дней и ночей длился во дворце пир. Шах накормил всех бедняков и калек, а Мамеду подарил красивый дворец.